De Gustibus

Страшная сила

Герасимов Г.А.*Глобальная сеть по йоду, Москва, Россия*

Позиции, которые ранее в общественной жизни занимала беспристрастная экспертиза, сегодня сильно пошатнулись. В эпоху интернета, Википедии и социальных сетей народные массы перешли грань от естественного скептицизма в отношении мнения экспертов к активному противопоставлению собственного невежества сумме накопленных наукой и практикой данных. Парадокс состоит в том, что кампании против научных знаний часто ведут не только невежды, но и люди, у которых есть все возможности для адекватного понимания вопроса.

Ключевые слова: информация, экспертиза, йодированная соль.

Terrible force

Gregory A. Gerasimov*Iodine Global Network (IGN), Moscow, Russian Federation*

Positions that were previously held in public life by impartial expertise, are now heavily shaken. In the era of the Internet, Wikipedia and social networks, the masses moved from the natural skepticism to the opinion of experts to actively contrast their own ignorance with the amount of data accumulated by science and practice. The paradox is that campaigns against scientific knowledge are often led not only by ignoramuses, but by people who have all the possibilities for an adequate understanding of the issue.

Key words: expertise, publications, iodized salt.

Альберту Эйнштейну приписывают высказывание: “Конца нет у вселенной и человеческой глупости, причем в бесконечности первой я не уверен”. Не знаю, кто так расстроил великого физика, но иной раз жизненные ситуации действительно заставляют задуматься о структуре бесконечности. Абсолютных критериев ума или глупости не существует, это понятно и без изучения теории относительности. Впрочем, не нами было заведено то, что для решения даже далеких от теоретической физики вопросов полагается обращаться к мнению экспертов. Но нынче позиции, которые ранее в общественной жизни занимала беспристрастная экспертиза, сильно пошатнулись. В эпоху интернета, Википедии, социальных сетей и U-tube народные массы перешли грань от естественного скептицизма в отношении мнения экспертов к активному противопоставлению собственного невежества сумме накопленных наукой и практикой данных, коими эти эксперты по идее должны обладать. Сказанное не означает, что мнение эксперта должно быть приравнено к откровениям оракула. Принципиальные, информированные аргументы против являются признаком интеллектуального здоровья и могут только приветствоваться, так как в ином случае никакая свободная дискуссия невозможна.

Эти дискуссии, будь то о принципах здорового питания или о внешней политике государства, требуют активного общения между обычными гражданами

и экспертами. Но все чаще обыватели просто не хотят вести такие беседы. Напротив, они требуют относиться к своему мнению с глубоким почтением не из-за наличия у них ярких аргументов или твердых доказательств, а просто исходя из собственных сиюминутных эмоций и какой угодно случайной информации, которую эти граждане, как курочка по зернышку, собирают то там, то тут. “Кто опаснее дурака? Не знаете? Дурак с инициативой”, — говорил один из героев любимой мной с детства повести Д. Гранина “Иду на грозу”¹.

Еще более полувека назад историк Ричард Хофштадтер писал, что “сложность современной жизни неуклонно сводит на нет функции, которые обычный гражданин может разумно и в полной мере выполнять самостоятельно”. Эти сложности порожд-

¹ 7 апреля 2014 г., вскоре после присоединения Крыма, газета “Вашингтон пост” опубликовала результаты опроса, в котором спрашивали читателей, должны ли США начать военное вмешательство на Украине. Несмотря на то что только один из шести респондентов мог найти Украину на карте (медианное отклонение от реального расположения этой страны на глобусе составляло примерно 2900 км), эта нехватка знаний не мешала людям выражать собственные взгляды, радикальность которых была прямо пропорциональна их невежеству. Так, респонденты, которые считали, что Украина располагается в Латинской Америке или Австралии, были более склонны к применению там военной силы.

дают чувство беспомощности и гнева среди некоторой части граждан, которые стали понимать, что они все больше и больше оказываются во власти более искушенных интеллектуальных элит.

Однако парадокс состоит в том, что сегодня кампании против установленных знаний часто ведут люди, у которых есть все возможности для адекватного понимания вопроса. Например, движение против вакцинации — один из классических современных примеров наукоборчества — достигло наибольшего распространения среди образованных и весьма обеспеченных жителей в предместьях Сан-Франциско, где в разгар помешательства в 2012 г. почти 8% родителей требовали освобождения своих детей от вакцинирования по причине “личного убеждения”. Эти родители не были медиками, но у них было достаточно высокое образование, которое позволяло им считать, что они могут бросить вызов существующим медицинским знаниям. И они посчитали себя вправе сделать это — даже ценой здоровья собственных детей [1].

Экспертами мы называем специалистов, которые овладели навыками и знаниями, относящимися к определенной профессии, которые они обычно применяют в своей повседневной работе. Эти специалисты объединяются в экспертное сообщество — авторитетное меньшинство, чьи взгляды по определенным вопросам скорее всего более правдоподобны, чем мнения широкой общественности. Проблема в том, как отделить реальных экспертов от липовых.

Ежедневно в мировой научной медицинской литературе публикуется около 4000 статей. Некоторые из них превосходны, некоторые никуда не годятся, но большинство статей более или менее отвечают общепринятым требованиям. Однако в целом найти журнал, готовый за деньги опубликовать какую угодно статью, не представляет проблемы. Я почти ежедневно получаю письма по электронной почте от новых российских научных журналов, горящих желанием за сравнительно небольшие деньги опубликовать мои работы. Названия журналов — “международный”, “европейский” и даже “межгалактический” — абсолютно ни о чем не говорят: большая их часть “прописана” в Индии или Пакистане.

Недавно в Канаде разразился скандал, когда в некогда уважаемом *Journal of Clinical Research and Bioethics* была опубликована порядком бессмысленная и с большим количеством откровенных заимствований статья, специально подготовленная журналистом газеты *Citizen* из Оттавы, чтобы проверить качество отбора публикаций². В 2016 г. этот и ряд

других канадских медицинских журналов купило издательство *OMICS International* из Хайдарабада (Индия), уже имеющее несколько “хищнических” журналов, готовых за деньги публиковать липовые статьи недобросовестных авторов, стремящихся любой ценой сделать научную карьеру. За каждую такую публикацию “хищники” получают сотни и тысячи долларов от авторов. При этом они не несут никаких расходов на бумагу и типографию, оформление внешних отзывов и научное редактирование: все эти журналы присутствуют только в интернете. Приобретая уже известные научные журналы, эти жульнические издательства получают возможность зарабатывать деньги на публикации поддельных научных статей, бросающих тень на вполне уважаемых авторов, которые продолжают направлять свои работы в эти потенциально скомпрометированные журналы.

Впрочем, проблема с фейковыми публикациями возникла не сегодня. Достаточно вспомнить уже упомянутое выше безумие по поводу ничем не доказанной связи между вакцинацией и развитием тяжелых заболеваний у детей. Началось это в далеком 1974 г., когда Джон Уилсон, детский невролог из Лондона, опубликовал статью в журнале *Archives of Disease in Childhood*, в которой утверждалось, что коклюшный компонент вакцины против дифтерии, столбняка и коклюша (АКДС) вызвал слепоту, эпилепсию и умственные расстройства у примерно 50 детей. Спустя 8 лет на американском телевидении показали программу-расследование, в которой были продемонстрированы десятки тяжелобольных детей, родители которых утверждали, что тяжелые неврологические расстройства возникли после прививки АКДС. Передача вызвала бурный отклик: родители создавали инициативные группы по защите детей от вакцинации, американский Конгресс провел специальные слушания, а на производителей вакцин обрушилась лавина судебных исков. Одновременно массовые отказы от прививок привели к вспышкам заболеваемости коклюшем.

В течение следующего десятилетия 14 исследований показали, что коклюшная вакцина не вызывает поражений мозга. Кроме того, генетические исследования, проведенные 25 лет спустя, установили, что у детей, показанных в нашумевшей телевизионной передаче, скорее всего был синдром Дравета (Dravet), характеризующийся ранним началом судорог и серьезными задержками развития. Под давлением фармацевтических компаний американский Конгресс принял закон, по которому иски о причинении вреда после прививок стали рассматривать не в судах общей юрисдикции, а специализированными трибуналами. Но на этом поток дезинформации не прекратился.

² <http://ottawacitizen.com/news/local-news/owner-of-canadian-medical-journals-publishes-fake-research-for-cash>

В феврале 1998 г. британский врач Эндрю Уэйкфилд опубликовал статью в журнале *The Lancet*, в которой утверждалось, что комбинированная вакцина против кори, паротита и краснухи (MMR) вызывала аутизм у детей. И снова тысячи родителей предпочли не прививать своих детей. В результате эпидемии кори сотни детей в Великобритании были госпитализированы, а четверо умерли от этой болезни.

Семнадцать независимых исследований, проведенных в семи странах на трех континентах, показали, что вакцина MMR не вызывает аутизма. Позже обнаружилось, что Уэйкфилд искажал клинические данные, а также скрыл информацию о том, что он получал деньги от адвоката, чтобы помочь ему выиграть иск в суде. Вскоре статья Уэйкфилда была отозвана из журнала (беспрецедентный шаг в истории *The Lancet*), а сам он лишился лицензии на медицинскую практику. Но на этом история тоже не прекратилась.

Через несколько лет после фиктивного исследования Уэйкфилда другая фальшивая новость об опасности вакцин напугала еще большее число родителей. В 2001 г. журнал под названием *Medical Hypothesis* (есть, оказывается, и такой) опубликовал статью двух родителей-активисток Лин Редвуд и Салли Бернард, которые утверждали, что симптомы аутизма сходны с признаками отравления ртутью. Поскольку некоторые вакцины содержали тимеросал — содержащий ртуть консервант, женщины-активистки посчитали, что вакцинация способна вызывать аутизм. И вновь не менее семи независимых исследований, проведенных в первоклассных научных центрах, опровергли эти подозрения.

Но пароксизмы невежества не прекращаются. 5 февраля 2017 г. юрист и защитник природы Роберт Кеннеди-младший (сын Роберта Кеннеди и племянник покойного президента США Джона Кеннеди) собрал на пресс-конференцию в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне весьма пеструю компанию, включающую преподобного Тони Мухаммеда от экстремистской религиозной группы “Нация ислама” и популярного киноактера Роберта Де Ниро. Участники этого шоу старались перешеголять друг друга в глупости и невежестве. Так, преподобный рассказал, что вирус обезьян, якобы заразивший ранние партии полиомиелитной вакцины, вызвал рак у более 90 миллионов американцев. “Младший” Кеннеди продолжил утверждать, что тимеросал в вакцинах вызывает аутизм, игнорируя тот факт, что в течение последних 15 лет это вещество не используется для производства вакцин, а заболеваемость аутизмом продолжает увеличиваться. Меньше всех засветился Роберт Де Ниро, который поблагодарил всех пришед-

ших на пресс-конференцию, во всем согласился с защитником природы и более голоса не подавал.

Однако самая прискорбная новость состоит в том, что Кеннеди является одним из наиболее вероятных кандидатов на руководство комиссией, состоящей из “американцев безукоризненной честности”, которую президент Трамп собирается создать для изучения связи между вакцинацией и аутизмом. В нее должны войти руководители корпораций и “врачи с телевидения” (видимо, ведущие медицинских шоу-программ). Другими словами, люди, не имеющие опыта в сфере производства и испытания вакцин или научных исследований в таких областях как иммунология, вирусология, микробиология, статистика или эпидемиология. Может, это и не так страшно — почти все вопросы, касающиеся вакцинации, в США регулируются не в Вашингтоне, а на уровне отдельных штатов. Но сама по себе эта новая комиссия может стать трибуной для демонстрации невежества и предубеждений.

А вот в России жертвой невежества и предубеждений стал проект закона о профилактике йододефицитных заболеваний. Первые варианты этого закона отвергались из-за выдуманных рисков для здоровья населения, связанных с увеличенным уровнем потребления йода. Наличие таких рисков, включая возможность развития йод-индуцированного гипертиреоза, никто не отрицал. Но, как и в ситуации с вакцинацией, баланс риск/польза очевидно склонялся в пользу профилактических мероприятий.

Одновременно противники закона выдвигали опасения, что засилье йодированной соли нарушит святое право потребителя на выбор товаров и услуг. При этом совершенно игнорировался тот факт, что большая часть населения страны уже была лишена права на выбор — в этом случае йодированной соли, которая либо вовсе отсутствовала на полках, либо присутствовала там только в виде премиальных брендов по цене в 5–10 раз выше, чем обычная соль.

Чтобы избежать конфликта с дорогими сердцу Роспотребнадзора интересами безымянных потребителей, последние варианты поправок к закону “О качестве и безопасности пищевых продуктов” предусматривают обязательное йодирование пищевой поваренной соли, используемой при промышленном изготовлении хлебобулочных изделий, а также в организациях общественного питания. Предложения расширить использование йодированной соли в том числе для выпуска мясо-молочной продукции столкнулись с яростным противодействием отраслевых НИИ. Сотрудники этих институтов навывдумывали такие тяжкие последствия влияния йодированной соли на запах, вкус, цвет и сохранность пищевой продукции, с которыми сроду не

встречались их коллеги из Беларуси, Казахстана и других стран, где йодированная соль успешно используется в пищевой промышленности уже полтора-два десятилетия. На предложение изучить многолетний опыт соседей и партнеров по Евразийскому экономическому союзу ответа не последовало. А между тем Россия является единственной страной ЕврАзЭС, не имеющей законодательства по профилактике йодного дефицита.

А еще раньше мне довелось услышать мнение о том, что программа йодирования соли – это заговор международных организаций с целью загубить отечественную соляную промышленность в интересах иностранных производителей соли, которые заполняют магазины России дорогой йодированной солью. Большой глупости придумать просто невозможно, поскольку практически вся соль, продаваемая сегодня в России, поступает от российских и белорусских производителей. Но сторонников теории заговоров трудно убедить статистическими выкладками.

Сама по себе теория заговора привлекательна для людей, которые с трудом осмысливают сложный мир и не имеют достаточного терпения и интеллекта для восприятия скучных подробностей. Кроме того, теория заговора ближе всего людям, которые перенесли коллективную травму эпического масштаба, будь то распад СССР или террористическая атака 11 сентября 2001 г. в США. Мартин Бауэр, социальный психолог из Лондонской школы экономики, приписывает сторонникам теории заговора “псевдо-религиозную ментальность”, сходную с верованиями людей древности, которые считали молнии и гром действиями разгневанного божества. Такие люди редко покидают то, что социальные психологи называют эхокамерами³.

В недавно опубликованной статье “Внутри эхокамеры” [3] описывается исследование, в котором социальные психологи изучали 73 различные страницы в социальной сети, 39 из которых разносили истории в жанре теории заговора, а 34 – публиковали научные новости. Было установлено, что социальные сети играют большую роль в распространении ложных новостей. Когда на страницах в соцсетях публиковались сатирические псевдонаучные статьи (например, “Иммерсионные следы от реактивных само-

летов содержат Виагру”), они в большей мере привлекали внимание сторонников теории заговора, которые также значительно чаще делились этой информацией со своими сетевыми “друзьями”.

Не секрет, что при обилии источников информации в интернете люди избегают когнитивного диссонанса, читая преимущественно те публикации, которые отвечают их уже существующим взглядам, и избегая противоположных суждений, т.е. редко покидают свои эхокамеры. Это позволяет некоторым индивидуумам считать себя экспертами, хотя на самом деле они таковыми никак не являются. Мы все по жизни сталкивались с ситуацией, когда на какой-нибудь встрече один из наименее информированных участников рассуждал как знаток предмета, сыпая на аудиторию каскад банальностей и недостоверной информации. Это явление природы называется эффектом Даннинга–Крюгера в честь описавших его в деталях американских психологов. Суть эффекта заключается в том, что, чем менее квалифицирован или компетентен человек, тем больше он уверен в своей правоте и непогрешимости. Главный вывод психологов: мало того, что такие люди делают ошибочные выводы и склонны к выбору неудачных действий, но их глупость и некомпетентность лишают их возможности понимать свои ошибки [1]. Именно такие типы являются героями сатирических фильмов оскароносных режиссеров Итана и Джоэла Коэн, создавших фильм “Фарго”, по мотивам которого скоро выйдет уже третий сезон одноименного сериала.

Эксперты тоже часто ошибаются. Но лучшие среди них первыми признают свои ошибки, потому что их собственные профессиональные знания основаны не на идеальном и совершенном знании, а на постоянной работе над ошибками, что в конечном итоге и движет интеллектуальный прогресс. Тем не менее в наши дни активисты из определенных кругов общественности ищут экспертные ошибки и даже упиваются их поиском – не для совершенствования знаний, а для того, чтобы дать себе право игнорировать советы экспертов, которые им не нравятся по тем или иным причинам.

Невольно тут вспомнишь пророчество Карла Маркса: “Невежество – **страшная** сила, и есть опасения, что она вызовет еще много трагедий”.

Список литературы

1. Nichols T. How America lost faith in expertise. *Foreign Affairs*. 2017 March/April:60-73.
2. Offit P. The Kennedy pushing his own fake news. *Medscape*. March 15, 2017. Available on URL: <http://www.medscape.com/viewarticle/877207>
3. Quattrocchi W. Inside the Echo Chamber. *Sci Am*. 2017;316(4):60-63. doi: 10.1038/scientificamerican0417-60.

Герасимов Григорий Анатольевич — д.м.н., профессор, региональный координатор Глобальной сети по йоду по странам Восточной Европы и Центральной Азии [Grigory A. Gerasimov, MD, PhD, Professor]; e-mail: gerasimovg@inbox.ru; eLibrary AuthorID: 296623.

Как цитировать

Герасимов Г.А. Страшная сила // Клиническая и экспериментальная тиреоидология. — 2016. — Т.12. — №4. — С. XXX-XXX. doi: 10.14341/ket20164XXX-XXX

Получена: 20.03.2017. Одобрена: 22.03.2017. Опубликовано online: 01.04.2017.

To cite this article

Gerasimov GA. Terrible force. Clinical and experimental thyroidology. 2016;12(4):XXX-XXX.
doi: 10.14341/ket20164XXX-XXX

Received: 20.03.2017. Accepted: 22.03.2017. Published online: 01.04.2017.